

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1603
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1603

СОДЕРЖАНИЕ

- 2047-2065 Серый журавль *Grus grus* на Псковско-Чудской приозёрной низменности в Псковской области.
С. А. ФЕТИСОВ
- 2065-2066 Встреча островной пуночки *Plectrophenax hyperboreus* в посёлке Провидения. А. В. КОСЯК,
И. А. ЗАГРЕБИН
- 2066-2068 Об ошибке в определении вида в заметке Н.В.Синельниковой «Находка гнезда кречета *Falco rusticolus* в верховьях Колымь».
А. В. КОНДРАТЬЕВ
- 2069-2082 Авифаунистические находки на юге Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 2083-2084 Новые находки серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Джунгарском Алатау. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
Б. П. АННЕНКОВ
- 2084-2086 Расселение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в пойме Чёрного Иртыша.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2086-2089 К вопросу о гнездовании сплюшки *Otus scops* в Калмыкии.
В. М. МУЗАЕВ, Г. И. ЭРДНЕНОВ,
А. Н. НУРАЕВА
- 2089 Интересные встречи птиц на Аятском торфянике (Свердловская область). С. Н. ПОСТНИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1603

CONTENTS

- 2047-2065 The common crane *Grus grus* on the Pskov-Chudskaya lakeside lowland in the Pskov Oblast. S. A. FETISOV
- 2065-2066 The record of the McKay's bunting *Plectrophenax hyperboreus* in the village of Provideniya. A. V. KOSYAK, I. A. ZAGREBIN
- 2066-2068 On the error in determining the species in the note of N.V.Sinelnikova «The finding a nest of the gyrfalcon *Falcon rusticolus* in the upper Kolyma». A. V. KONDRATIEV
- 2069-2082 Avifaunistic finds in the south of the Magadan Oblast. I. V. DOROGOY
- 2083-2084 New findings the ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* in Dzungarian Alatau. N. N. BEREZOVIKOV, B. P. ANNENKOV
- 2084-2086 Expansion of the pheasant *Phasianus colchicus mongolicus* in the floodplain of the Black Irtysh. N. N. BEREZOVIKOV
- 2086-2089 On the question of breeding of the scops owl *Otus scops* in Kalmykia. V. M. MUZAEV, G. I. ERDNENOV, A. N. NURAEVA
- 2089 Interesting bird records on Ayatsky peat bog (Sverdlovsk Oblast). S. N. POSTNIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Серый журавль *Grus grus* на Псковско-Чудской приозёрной низменности в Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2018

Слово «журавль» присутствует в словаре псковских слов, изданном ещё в 1607 году (Hammerich, Jakobson 1967), так что этот вид известен под Псковом издавна. На территории Псковской области встречается номинативный (западный) подвид серого журавля *Grus grus grus* (Linnaeus, 1758) (Судиловская 1951; Коблик, Редькин, Архипов 2006).

В конце XIX – начале XX веков серый журавль (рис. 1) был обычным пролётным и гнездящимся видом на Псковско-Чудской приозёрной низменности в пределах Псковской губернии и Гдовского уезда бывшей Санкт-Петербургской губернии* (Порчинский 1872; Бихнер 1884; Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913б; Бианки 1922; Чистовский 1927в). В послевоенный период серый журавль по-прежнему обычен здесь на пролёте, но стал сравнительно редок на гнездовании (Каменев 1962; Исаченков и др. 1985; Ильинский, Фетисов 1998; Щеплыкина, Урядова 1998; Урядова, Щеплыкина 1993а, 2000; Фетисов 2003). Часть особей к тому же, по-видимому, ежегодно не размножается, хотя и проводит всё лето в районе Псковского и Чудского озера (Каменев 1962; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014; Шемякина 2001). Такая картина наблюдается в последние десятилетия почти во всех районах Псковской области (Фетисов, Леонтьева 2007).

В довоенный период в Гдовском уезде, по данным И.А.Порчинского (1872), серые журавли постоянно гнездились на непроходимых болотах близ деревни Самолвы. В Псковском уезде их численность была максимально высокой в период предотлётных кочёвок и на местах отдыха во время миграций. Например, по сообщению А.А.Щетинского, на месте ночёвки журавлей на болоте в окрестностях деревни Жидилов Бор собиралось несколько тысяч особей. Громадные стаи журавлей появлялись ежегодно и в других соседних с Псковско-Чудским озером местах и заметно вредили там на полях (Чистовский 1927а,б). \

В послевоенный период о динамике численности серого журавля на Псковско-Чудской приозёрной низменности можно косвенно судить по результатам осенних наблюдений, проведённых в 1958-1998 годах с

* Ныне это территория Гдовского, Псковского, Печорского и, отчасти, Палкинского и Плюсского районов Псковской области (Пожидаев и др. 1988).

15 сентября по 15 октября на восточном побережье Псковско-Чудского озера на наблюдательных пунктах на острове Каменка и в деревнях Жидилов Бор, Мтеж, Осотно и Пнево (рис. 2), где за 40 лет удалось учесть 1754 мигрировавших особи (Урядова, Щеблыкина 2000).

Рис. 1. Серый журавль *Grus grus* в полёте. 14 июля 2011. Фото автора.

Рис. 2. Динамика численности серых журавлей *Grus grus* на осеннем пролёте у Псковско-Чудского озера в 1958-1998 годах (по: Урядова, Щеблыкина 2000).

Наиболее массовый пролёт серого журавля над Псковско-Чудским озером был в 1968, 1973, 1984, 1985 и 1997 годах. В 1968-1973 и 1984-1988 годах были годы особо высокой интенсивности осенних пролётов: соответственно, 679 и 494 особи за каждые 5 лет наблюдений (по сравнению с 50-130 особями за другие пятилетки). Вполне возможно, что эти подъёмы численности вида на пролёте отражают общую картину динамики численности серого журавля в Восточной Европе (Урядова, Щеблыкина 2000). Правда, интенсивность осеннего пролёта серого журавля в этих местах оказалась в среднем в 10-15 раз ниже, чем над со-

седней Эстонией (Тамм 1957; Вероман 1971; Кумари 1987), где динамика численности птиц во время осеннего пролёта несколько иная.

В связи с этим представляет определённый интерес также сравнение результатов учётов численности серого журавля в Псковской области в предотлётный период (на местах их скоплений перед отлётом), проведённых в 1982-1983 годах и – спустя 25 лет – в 2007. По этим данным, осенью на территории 11 районов в 1982-1983 годах удалось учесть 6585 журавлей, а на территории 21 района в 2007 году – лишь 2665 журавлей, т.е. примерно в 2.5 раза меньше, хотя, судя по числу обследованных районов, охват учётами территории области в 2007 году был гораздо выше. Несомненно, что такое снижения числа учтённых в предотлётный период особей отражает общее снижение численности серого журавля на Северо-Западе России. На количество скапливающихся журавлей в области повлиял и упадок сельского хозяйства в период перестройки, который привёл к резкому сокращению числа мест кормёжки журавлей в осенний период (Фетисов, Леонтьева 2007). Результаты этих учётов серых журавлей в районе Псковско-Чудского озера приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты учётов численности серого журавля на Псковско-Чудской приозёрной низменности в предотлётный период 1982-1983 и 2007 годов (по: Фетисов, Леонтьева 2007).

Районы Псковской области	Число учтённых особей	
	1982-1983 годы	2007 год
Гдовский	–	19
Псковский	265	300
Палкинский	100	50
Печорский	80	50
Плюсский	160	79
Всего:	605	498

Среднее число птиц в 70 скоплениях (группах, стаях) журавлей, зарегистрированных в 2007 году в Псковской области, равнялось 33 особям, или примерно 10 семьям с одним выращенным птенцом. В северной части Псковской области, включая район Псковско-Чудского озера, средняя величина таких скоплений была несколько больше (36 особей), чем в южной части области (31 особь). Возможно, это результат того, что общая заболоченность территории в северной части Псковской области выше и, соответственно, общая численность обитающих там журавлей больше, а, возможно, что к сентябрю в северной части области уже появились журавли из более северных районов Ленинградской и Новгородской областей (Фетисов, Леонтьева 2007).

Картина распространения серого журавля на Псковско-Чудской приозёрной низменности, к сожалению, до сих пор известна далеко не

полностью. В Псковском районе, в верховьях реки Пскова, на территории около 250 км² в 1980-1981 годах размножалось не более 4-5 пар. Одна из них гнездилась на верховом болоте Гладкий Мох (близ деревни Колядуха), другая – на небольшом заросшем ивняком осоковом болотце среди сенокосных лугов в бывшей деревне Лесково (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). В 1998 году в тех же местах одна пара гнездилась также на берегу озера Лютик, всего в 30-35 м от воды (Тарасов 2005). Кроме того, голоса журавлей слышали к востоку от деревень Елизарово и Большая Каменка (Васильев 1999). В 2000 году одна пара кричала в июне в пойме реки Толбы выше деревни Малой Каменки (примерно в 0.5 км от устья реки Дроздихи), другая – в мае на болотах, расположенных к югу от деревни Большая Каменка. В сфагновых сосняках (на маршруте длиной 14.6 км) в период размножения встречаемость вида равнялась 0.1 ос./км, на пойменных лугах у реки Толбы (2.5 км) – 0.8 ос./км (Шемякина 2001). В пределах Печорского района в 1970-е годы регулярно размножалось несколько пар журавлей, одна из которых выводила птенцов на моховом болоте между дорогами от города Печоры на Старый и Новый Изборск, всего в 4 км от Печор. В 2000 году пары серых журавлей держались в окрестностях озера Чёрное на болоте Завиденский мох, на низинном болоте в верховьях реки Пачковки, в болотистой долине под Вашиной Горой. В августе и сентябре обширные болота у юго-западного берега Псковского озера служат местом крупного скопления мигрирующих журавлей (Бардин 2000). В это время они встречаются в Изборско-Мальской долине (Урядова, Щеблыкина 1993 б) и долине реки Обдех (Борисов и др. 2007), а известным местом ночёвок журавлей на западном берегу Псковского озера является болото, расположенное восточнее деревень Кулье и Кулиско (Лейто, Леписк, Ёун 1987). На полях вокруг деревни Линте – на эстонской части побережья Тёплого озера – осенью учитывали более 500 особей в день (Сульцс 1999).

В рамсарском водно-болотном угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» серый журавль регулярно встречается летом (рис. 3) и гнездится во многих местах, хотя в 1960-е годы эти птицы регулярно токовали в дельте реки Великой, но не оставались там на лето (Тарасов 2002, 2014). На северном же берегу Псковского озера, в окрестностях деревни Дуб-Бор, по крайней мере, две пары держалось в середине июля 1971 года на моховых и низинных болотах и, по словам местных жителей, ежегодно выводили там птенцов (Бардин 1998). В июне 1995 года (во время проектирования рамсарского угодья) на прибрежных водных маршрутах общей протяжённостью около 100 км было учтено 8 особей (Ильинский, Фетисов 1998). Частота встречаемости журавлей на разных участках восточного побережья Псковского озера от дельты реки Великой до деревни Теребище составляла от 0 до 0.2, в

среднем 0.1 ос./км. Несколько более высокая встречаемость – 0.3 ос./км была в поймах рек, впадающих в Псковское озеро, особенно в поймах реки Старцева (0.5 ос./км) и Чёрной (1.3 ос./км). Одна пара зарегистрирована по голосам северо-восточнее деревни Дуб-Бор, другая – около деревни Теребище, неподалёку от рыбоприёмного пункта, третья – неподалёку от деревни Малая Толбица, а одиночный журавль держался на левом берегу реки Старцева (Ильинский, Фетисов 1998). В мае 1997 года около 10 птиц (возможно, пролётных) регулярно кормились в окрестностях деревень Чудские Заходы и Казаковец, в заказнике «Ремдовский»; 14 мая там был отмечен ток одной пары (Щеблыкина, Урядова 1998; Васильев 1999).

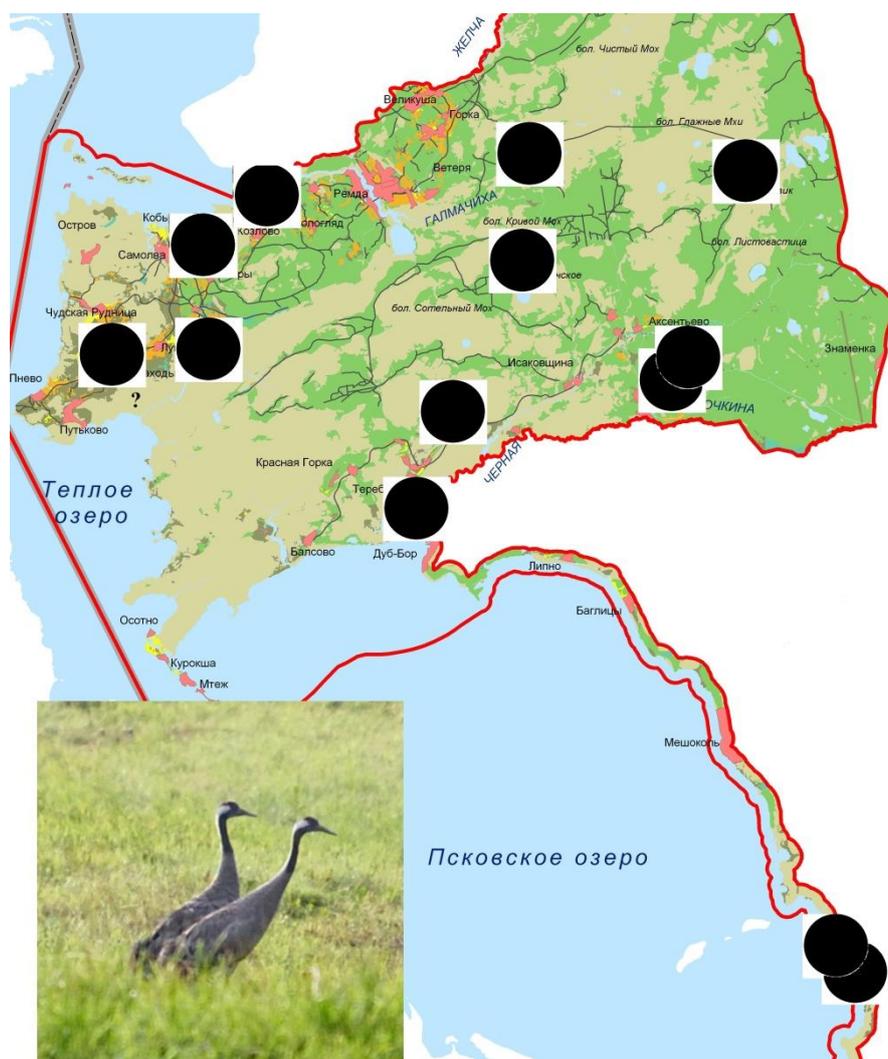

Рис. 3. Места встреч серого журавля *Grus grus* в период размножения в рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность».

В последующие годы ещё несколько пар, судя по их голосам, держались: одна – на пойменных лугах реки Галмачихи в окрестностях деревни Ветеря-3 (Фетисов, Ильинский, Пчелинцев 2001), две – в юго-западной части болота Чистый мох, одна – в северной части болота Липовик, одна – юго-западнее озера Осиновское (Фетисов 2001), по од-

ной паре – рядом с деревней Боровик и на заболоченном лугу между рекой Ровья и деревней Казаковец, а также в урочище Верховье на реке Ровье (Андреева, Конечная, Фетисов 2006). Кроме того, выпавшие перья журавлей найдены 15 июня 2002 в северо-западной части Туренского болота (Фетисов, Яблоков 2002). Ещё одна пара журавлей держалась 23 мая 2007 года на болоте между деревнями Козлово и Таборы. Другая пара гнездилась в 2008 году в юго-западной части болота Чистый мох (рис. 7). Третья пара кормилась 25 мая 2011, по наблюдениям С.М.Волкова и С.А.Фетисова, на краю болота между деревнями Гологляг и Козлово, причём эти птицы проявили реакцию «отвода» людей и потом незаметно ушли в лес. Одиночный журавль кричал 9 июня 2012 на болоте возле Осиновского озера.

Под Псковом и в дельте Великой серый журавль появлялся 11-13 апреля, реже – 14-16 апреля (Зарудный 1910). По другим данным, прилёт первых особей регистрировали 3-20 апреля: 3 апреля (1913-1914 годы), 5 апреля (1897 и 1906), 9 апреля (1899 и 1904), 10 апреля (1912), 11 апреля (1900), 12 апреля (1901-1903), 14 апреля (1909), 15 апреля (1898), 16 апреля (1908 и 1910), 18 апреля (1911), 19 апреля (1907), 20 апреля (1905) (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1915; Никандров 1913), в среднем 12 апреля ($n = 18$, 1897-1914 годы). С.М.Чистовский (1927в) отметил прилёт журавлей под Псковом 16 апреля 1926, М.М.Мешков (1956, 1958) – 27 марта – 12 апреля: 27 марта 1954, 28 марта 1953, 2 апреля 1951, 3 апреля 1948, 5 апреля 1949, 6 апреля 1950, 12 апреля 1952, в среднем 3 апреля ($n = 7$, 1948-1954 годы). В Гдовский район серый журавль прилетал в последних числах марта (Порчинский 1872); в 1906 году Е.И.Исполатов (1907) наблюдал его прилёт 6 апреля. В 2016 году первую пару журавлей наблюдали в дельте реки Великой 30 марта (рис. 4), а в Плюсском районе – стаю из 10 особей 11 апреля (Горчаков 2016).

Весенний пролёт серого журавля в окрестностях Пскова длился, по данным Н.А.Зарудного (1910), до 4-6 мая, массовый пролёт – до 21-26 апреля. В дельте реки Великой массовый пролёт наблюдали 8 апреля 1914, 11 апреля 1912, 12 апреля 1913 (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914-1915), обычно в середине апреля, а при хорошей погоде и раньше (Чистовский 1927а,б). Направление пролёта было северо-западным (Никандров 1913). На восточном берегу Псковского озера интенсивная весенняя миграция журавлей была в 1984 году: во вторую половину апреля – первую половину мая на наблюдательном пункте почти ежедневно отмечали пролётные стаи численностью от 5-7 до 17-20 особей (Урядова, Щерблыкина 2000). На восточном берегу Чудского озера возле деревни Козлов Берег пролёт журавлей шёл в 1998 году до начала третьей декады мая: 3 особи пролетело там 20-25 апреля, 8 – 1-5 мая, 5 – 16-20 мая (Bojarinova, Smirnov 2001).

Рис. 4. Первая пара серых журавлей *Grus grus* в дельте реки Великой.
30 марта 2016. Фото Т.Серовой (по: Горчаков 2016).

После завершения весеннего пролёта перемещения журавлей в районе Псковско-Чудского озера, тем не менее, не прекращаются. Так, в верховьях реки Псковы, кроме гнездящихся пар, в течение лета неоднократно встречались группы журавлей, не придерживавшихся определённых участков. Например, 1 июня 1980 отмечено 12 пролетевших птиц, 11 июня 1980 – 6 кормившихся на лугу, 25 июня 1981 – 4 птицы, пролетевшие вечером на юго-запад на высоте 150-200 м. Во всех случаях журавли в стаях держались обособленными парами; признаков линьки маховых перьев у них замечено не было (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014). 9 июня 2001 на реке Великой между деревнями Горбово и Мольгино также отмечено два журавля, летевших вдоль берега (Шемякина, Яблоков 2001). В рамсарском угодье 23 мая 2001 одна пара пролетела в юго-западном направлении от озера Большое Орлово, а 25 мая 2011 журавль-одиночка пролетал между деревнями Самолва и Пнево. Преобладающую часть таких «подвижных» особей составляют, вероятно, неполозовзрелые и холостые журавли, хотя одиночки и даже некоторые пары могут совершать также недалёкие вылеты на кормёжку.

В довоенный период серый журавль был, как известно, типичным обитателем обширных моховых, реже травяных болот (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б). Однако теперь – как в районе Псковско-Чудского озера, так и других местах области (Ильинский, Фетисов 1998; Фетисов 2003, 2007; Яблоков 2007, 2008) – он поселяется и гнездится не только на верховых болотах (рис. 5, 7), но и на низинных болотах в поймах и в антропогенном ландшафте (рис. 6, 8-10).

Рис. 5. Серый журавль *Grus grus* на гнездовом участке на краю болота между деревьями Козлово и Таборы. 23 мая 2007. Фото автора.

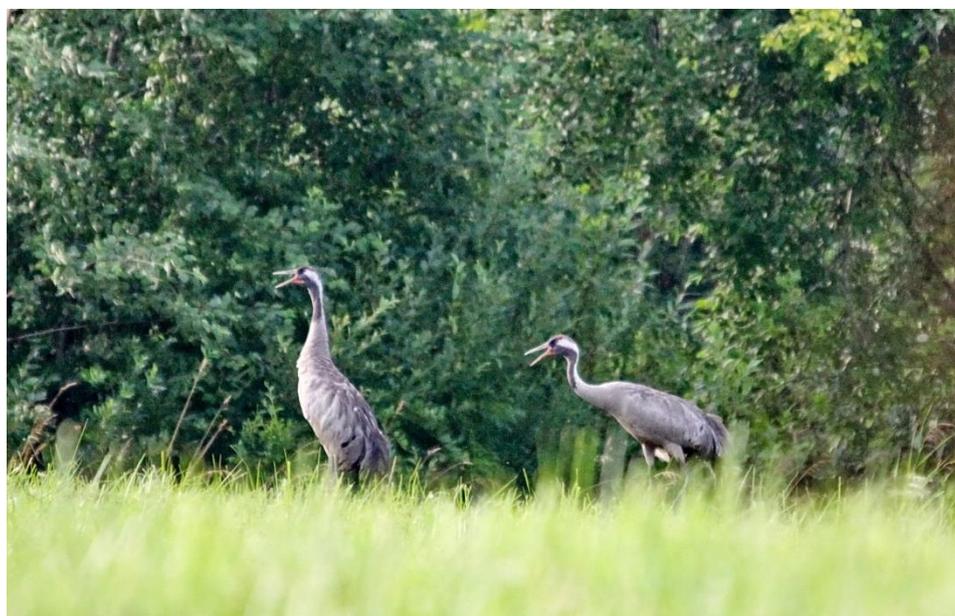

Рис. 6. Пара серых журавлей *Grus grus* на кормёжке на бывшем поле у деревни Боровик. Июль 2001 года. Фото автора.

Так, в водно-болотном угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» серый журавль относительно обычен летом на низинных болотах, примыкающих к рекам (Ильинский, Фетисов 1998). Несмотря

на то, что на Северо-Западе России журавли очень редко используют для гнездования залежи и разнотравные луга, одна пара загнездилась в 1981 году и успешно вывела 2 птенцов среди оставленной людьми деревни Лесково в Псковском районе, в 50 м от одного из домов, на осоковом болотце площадью всего 0.25 га, окружённом со всех сторон разнотравными лугами и зарастающими огородами (Мальчевский, Пукинский 1983), а другая пара журавлей держалась в рамсарском уголке на зарастающем поле, не используемом под выпас скота два-три года (Урядова, Щеблыкина, Борисов 2012; Борисов, Урядова, Щеблыкина 2014). В соседнем с Псковской областью районе Эстонии, вокруг населённого пункта Ряпина, любимыми местами кормёжки журавлей также являются поля и сенокосы, но зарастание кустарником лугов делает их менее привлекательными для этого вида (Сульте 1999).

Сведения о размножении серого журавля на Псковско-Чудской приозёрной низменности чрезвычайно скудны. Так, в соседнем с Псковской областью Ряпинском районе Эстонии В.М.Каменев (1962) наблюдал танцы нескольких пар журавлей на поле у мохового болота уже 12 апреля (1954), а два птенца журавля в возрасте около 5-сут были встречены в том же районе 18 мая (1954) (Каменев 1962). В Гдовском уезде, по данным И.А.Порчинского (1872), 1-2 яйца появлялись в гнёздах в середине мая. В 2008 году гнездо с 1 свежим яйцом найдено в юго-западной части верхового болота Чистый мох 25 мая (рис. 7). В верховьях реки Псковы два маленьких, ещё в пуху, журавлёнка обнаружены 24 июня 1981 (рис. 8). Они держались в зарослях кустарников на краю луга в бывшей деревне Лесково, в 800 м от осокового болотца. Длина крыла составляла у них всего по 29 мм, длина цевки – 51.2 и 51.5 мм, длина клюва (по коньку), соответственно, 24.3 и 22.2 мм (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014).

В районе Гдова удалось проследить за жизнью одной семьи журавлей с момента их прилёта вплоть до отлёта (в течение 133 дней). Первая птица появилась на клюквенном болоте, где журавли до этого гнездились постоянно, в конце апреля. 1 мая к ней опустилась вторая птица из пролетавшей над болотом стайки. Они вывели одного птенца, который поднялся на крыло 11 августа. После этого семья регулярно вылетала кормиться на соседние поля, засеянные картофелем, овсом и горохом, но ежедневно возвращалась на ночёвку на свой гнездовой участок. Журавли постоянно кормились и на самом болоте, поедая в большом количестве ягоды клюквы*. В сентябре, то есть примерно в трёхмесячном возрасте, молодой журавль ещё заметно отличался от родителей своими размерами, более узкими крыльями и менее совер-

* В других местах в летнее время кормящихся журавлей отмечали обычно на лугах или верховых болотах. Наряду с этим, 5-6 августа 1980 одна пара кормилась в полновозрастном сосняке-черничнике (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1985, 2014).

шенным полётом. Семья покинула своё болото 10 сентября (Мальчевский, Пукинский 1983).

Рис. 7. Гнездо серого журавля *Grus grus* на верховом болоте Чистый мох. 25 мая 2008. Фото автора.

Рис. 8. Недавно вылупившиеся птенцы серого журавля *Grus grus*. Верховья реки Псковы. 24 июня 1981. Фото автора.

После завершения гнездового периода, обычно уже в начале августа, отдельные семьи серых журавлей начинают объединяться сначала в небольшие, а потом во всё более крупные стаи, ведущие кочевой образ жизни в поисках кормных и безопасных для отдыха и ночёвки

мест до самого отлёта их на зимовку (Судиловская 1951; Мальчевский, Пукинский 1983; Рябицев 2001). Такие предотлётные стаи серого журавля, в отличие от пролётных стай, обычно называют осенними скоплениями. Однако этот термин не носит специальной общепризнанной смысловой нагрузки, а употребляется как обиходное понятие.

Так, словосочетание «осеннее скопление» не подразумевает строгий порядок численности журавлей в стае. Правда, мелкие стаи журавлей, встречающиеся в августе и насчитывающие всего несколько кочующих семей, фигурируют в литературе иногда как «группы», а скоплениями в таких случаях называют чаще предотлётные стаи, достигающие сотен и более особей, или даже пролётные стаи, остановившиеся на отдых и кормёжку, например, по данным Ю.Липсберга (1983), на болотах в Латвии. Однако чаще всего осенними скоплениями в литературе обозначают стаи журавлей, число птиц в которых так и остаётся неизвестным для читателя.

Кроме того, до сих пор точно не ясен сам состав «скоплений» и конкретные фазы жизненного цикла у птиц, из которых они состоят. Допускается (Судиловская 1951; Мальчевский, Пукинский 1983), что в одно и то же «скопление» могут входить как местные (гнездившиеся неподалёку или родившиеся здесь особи), так и птицы, откочевавшие в августе из своих районов гнездования или рождения на значительные расстояния, а также, возможно, птицы из первых пролётных стай, появившиеся в районе наблюдения и задержавшиеся там, прежде чем начать дальнюю миграцию.

Последнее обстоятельство, несомненно, нужно обязательно учитывать при пересчёте и трактовке результатов учётов серого журавля на определённой территории, особенно при оценке численности «местной» популяции вида в предмиграционный период. Тем более, что и само понятие «предмиграционный период» также требует более точного определения, потому что, согласно одной точке зрения, это период кочёвок, предшествующий окончательному отлёту «местных» журавлей на зимовку; по другой же – это начало у них осенней миграции*.

По результатам учётов журавлей в предотлётный период в 2007 году, основными местами их отдыха и ночёвки в Псковской области служили верховые, зачастую клюквенные болота; реже – труднодоступные для человека заболоченные местности на переходных болотах, в поймах рек и озёр; ещё реже – укромные и мало посещаемые людьми

* Так, например, в Эстонии (Keskraik 1994) начало осенней миграции у серого журавля приурочивают не к датам его отлёта из района наблюдения, а к середине августа – к началу перемещений и концентрации, т.е. к появлению скоплений, журавлей в определённых местах. На псковской части Псковско-Чудской приозёрной низменности, в частности на восточном побережье Псковско-Чудского озера, небольшие миграционные стаи серого журавля также зарегистрированы уже в августе (Урядова, Щеплыкина 2000), поэтому учёты осенних скоплений журавлей не следует отождествлять с оценкой численности только их местной популяции, хотя бы и с учётом успеха размножения.

заброшенные мелиорированные земли и даже зарастающие кустарником сельскохозяйственные угодья на местах бывших хуторов. При этом кормились журавли на убранных полях, засеянных пшеницей, рожью, ячменём и овсом, т.е. на жнивье, а также на полях с озимой рожью и пшеницей. Помимо того, кормящиеся стаи наблюдали на старых клеверищах, скошенных окультуренных лугах и просто на сырых лугах, а в сильно заболоченных районах (например, Гдовским и Плюсском) – ещё и на верховых, обычно клюквенных болотах. Наиболее известные из таких мест в районе Псковско-Чудского водоёма следующие (Фетисов, Леонтьева 2007).

В Гдовском районе, по данным П.В.Бекеша, места ночёвки и отдыха серого журавля удалось зарегистрировать на пяти болотах в Ремдовском, Полновском, Приозёрном и Чернёвском лесничествах: к западу от деревни Низовицы Ремдовской волости, в окрестностях деревень Кятицы (Спицинской волости), Полна (Полновской волости), а также на болоте, расположенном к юго-западу от посёлка Ямм (Полновской волости) и на болоте Тушинский мох к юго-западу от деревни Чернёво. Кормились же журавли как на полях, так и большинстве тех болот, которые упомянуты выше.

В Палкинском районе (сообщ. М.И.Михайлова) два места ночёвки журавлей находились на болотах в Качановском лесничестве: одно – возле деревни Луг (Качановской волости), другое – у деревни Пестово (Красноармейской волости). Основные места кормёжки отмечены на полях с убранными зерновыми вокруг деревень Логово, Гороховница, Мельница и Пестово (Палкинской волости), а также к юго-востоку от деревни Бобьяково (Васильевской волости). 10-11 сентября там наблюдали около 50 журавлей. Во время учётов журавлей в 1982-1983 годах в качестве места кормёжки упоминалась деревня Зальсажье Палкинской волости.

В Печорском районе, по данным М.П.Юршевича, журавли ночевали осенью чаще на сравнительно небольших клюквенных болотах севернее Изборска и в районе деревень Высокий Мост и Терехово (Лавровской волости). На местах кормёжки скопления журавлей наблюдали на полях с убранными зерновыми севернее Изборска и в районе деревень Высокий Мост, Павлово-Блины и Терехово (Лавровской волости). 6 сентября около деревни Павлово-Блины кормилось около 50 журавлей. В 1982-1983 годах среди мест кормёжки фигурировали также окрестности деревень Говсы и Лавры Лавровской волости.

В Плюсском районе (сообщ. В.Н.Кононова), места отдыха и ночёвок журавлей располагались на семи болотах: Соколий мох к западу от посёлка Плюсса и на болоте к юго-западу от деревни Городони (Плюсской волости); Чистый мох у деревни Староверский Луг (Запольской волости); на двух болотах между деревнями Передкино (Заянской во-

лости) и Дворец (Лядской волости); на болоте к северо-западу от деревни Нежадово (Нежадовской волости) и на болоте к востоку от деревни Новоселье (Лосицкой волости). Эти же болота служили журавлям и местами кормёжки. С 15 августа по 12 сентября в Плюсском районе было учтено 79 журавлей, в том числе на болотах: Соколий мох – 40 особей, Чистый мох – 8, на болотах между деревнями Передкино и Дворец, соответственно, 6 и 8, на болоте к северо-западу от деревни Нежадово – 7, к юго-западу от деревни Городони – 6, к востоку от деревни Новоселье – 4 особи. В 1982-1983 годах среди мест кормёжки упоминались окрестности деревень Большое Захонье, Зеленское и Сутыли Должицкой волости, а также Манкошев Луг Плюсской волости.

В Псковском районе, по данным А.С.Терехова, журавли ночевали на некоторых клюквенных болотах в Карамышевском лесничестве, а кормились на полях, расположенных к западу и северо-западу от посёлка Карамышево (Карамышевской волости), в окрестностях деревни Верхолино (Верхолинской волости) и на болотах между деревнями Боровик – Лудва – Дуб-Бор – Липно (на территориях Серёдкинской и Теребищенской волостей, объединённых в 2005 году в Серёдкинскую волость). Во время учётов журавлей в 1982-1983 годах в качестве мест кормёжки упоминались окрестности других деревень: Красные Пруды Краснопрудской волости, Лихово, Поддубье, Стороп и Сухлово Верхолинской волости.

Рис. 9. Серые журавли *Grus grus* на кормёжке на мелиорированных сенокосных лугах. Июнь-июль 2007-2010 годов. Фото автора.

Во время кормёжки – в зависимости от сезона, возраста и наличия пары – серые журавли держатся поодиночке, парами, семьями (с 1-2 птенцами) или стаями (рис. 9). Кормясь в одиночку, они проявляют повышенную насторожённость. В сельскохозяйственных угодьях, особенно в мелкоконтурных хозяйствах, рядом с журавлями могут кор-

миться белые аисты *Ciconia ciconia* (рис. 9 слева внизу). Несмотря на осторожность, постоянно проявляемую серыми журавлями по отношению к человеку и хищникам, они настороженно, но безбоязненно относятся к обыкновенной лисице *Vulpes vulpes* и, возможно, енотовидной собаке *Nyctereutes procyonoides*. По крайней мере во время кормёжки на открытом пространстве пара журавлей может подпускать к себе лисицу на расстояние 10-15 м (рис. 10), не пытаясь взлететь при её приближении и не издавая тревожный крик.

Рис. 10. Поведение пары серых журавлей *Grus grus* при встрече с лисицей *Vulpes vulpes*. 14 июля 2011. Фото автора.

Осенний пролёт журавлей (рис. 11) под Псковом начинается в первых числах августа – первых числах сентября, достигая максимума в начале первой-третьей декады сентября. В 1894 году отлётные стаи возле деревни Жидилов Бор наблюдались уже 21 августа (Зарудный 1910). По данным других авторов, отлёт начинается с 19 августа (Порчинский 1872) или во второй половине сентября (Нестеров, Никандров 1915), а завершается во второй половине октября (Чистовский 1927а,б). В 1926 году пролёт под Псковом начался 2 сентября, а в 1927 – 12 сентября (Чистовский 1927в, 1929). Предотлётные стаи на южном берегу Псковского озера отмечали 18 августа – 25 сентября (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915), на северо-западном берегу – 3 августа, а в окрестностях Ряпина в Эстонии – 3-30 августа (Каменев 1962). В 1958-1998 годах осенняя миграция серого журавля на восточном берегу Псковского озера начиналась в последней декаде августа, достигала пика в сентябре и заканчивалась к середине октября (Урядова, Щеплыкина 2000). Сходные сроки пролёта журавлей приводят для Эстонии Ю.Э.Кескпайк с соавторами (1982, 1988). В Ленинградской области массовый пролёт этого вида происходит обычно в сентябре, исключительно редко – в октябре (Пукинский, Мальчевский 1982, 2018).

По данным Н.А.Зарудного (1910), наиболее поздние встречи с журавлями происходили 15 октября 1905 – 5 особей в дельте Великой; 25 октября 1895 – 8 птиц около острова Талабен в Псковском озере; 8 но-

ября 1897 – 1 журавль, летевший на очень большой высоте на Кусвинском разлоге. В последующие годы журавли исчезали 6 октября – 1 ноября (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915; Чистовский 1929), в отдельные годы – за 1-3 дня до выпадения снега*. Однако за 40 лет наблюдений в послевоенный период (1958-1998) на восточном берегу Псковского озера не удалось видеть пролетающих журавлей позднее 12 октября (1961) (Урядова, Щеплыкина 2000).

Рис. 11. Пролётная стая серых журавлей *Grus grus*. 10 октября 2012. Фото автора.

Следует добавить, что в течение 6 из 40 лет наблюдений (в 1958, 1959, 1971, 1976, 1992 и 1996 годах) серый журавль не был вовсе отмечен осенью на восточном берегу Псковско-Чудского озера, а 18 раз численность мигрировавших особей не превышала 20 особей за осень. Только в 1968, 1973, 1984, 1985 и 1997 годах через наблюдательный пункт с 15 сентября по 15 октября пролетело более 100 особей за осень, а в 1968 и 1984 годах на осеннем пролёте были отмечены, соответственно, 494 и 331 птица. Самые яркие картины пролёта серого журавля на восточном берегу Псковского озера наблюдались в 1968, 1984 и 1985 годах. В 1968 году почти все особи ($n = 490$) пролетели 15 и 16 сентября, и только 4 журавля были зарегистрированы 27 сентября. Иным был пролёт журавлей в 1984 и 1985 годах, который проходил как в сентябре, так и октябре ($n = 89$); в сентябре пролетело, соответственно, 242 и 62 особи, в октябре – 89 и 50. Подавляющее большинство серых журавлей (77% стай, $n = 58$) мигрирует в утренние часы, меньшая их часть (15% стай, $n = 11$) – вечером, ещё меньшая (8% стай, $n = 6$) – днём (Урядова, Щеплыкина 2000).

* 10 октября 1913 была метель, сменившаяся дождём (Нестеров, Никандров 1914).

Численность журавлей в стае ($n = 75$) на осеннем пролёте в районе Псковско-Чудского озера составляла обычно не более 20 особей (80% стай), хотя в некоторых из них насчитывали до 200 журавлей и более: до 10 особей – в 42 случаях; 11-20 – в 11 случаях; 21-30 – в 5; 31-40 – в 4; 41-50 – в 3; 50-100 – в 7; 100-200 – в 2; более 200 особей – в 1 случае (Урядова, Щеблыкина 2000).

По данным С.М.Чистовского (1927а,б), мясо журавля, особенно молодого, довольно вкусно, и добытыми журавлями, хотя и редко, торговали на базаре в Пскове. В настоящее время, наоборот, местное население относится к журавлям (как и белым аистам) в основном с любовью, и некоторые журавли стали отличаться большой доверчивостью. Например, 7 мая 2000 около деревни Андрейково в Печорском районе один журавль спокойно кормился на поле, подпуская человека на 50 м (Бардин 2000).

Л и т е р а т у р а

- Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 2006. Места находок в рамсарском уголке редких и охраняемых в России и Эстонии видов растений и животных // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»* Псков: 340-363 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 2).
- Бардин А.В. 1998. Заметки о птицах северо-восточного берега Псковского озера // *Рус. орнитол. журн.* 7 (43): 16-19.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. (Рукопись.) СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея РАН* 23, 2: 97-128.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2: 359-624.
- Борисов В.В., Истомина А.В., Истомина Н.Б., Судницына Д.Н., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С., Афанасьев В.А., Можжина Т.Э. 2007. Создание комплексного регионального памятника природы на Западном побережье Псковского озера // *Псков. регион. журн.* 4: 38-51.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2014. Динамика видового состава и структуры населения птиц заброшенных пашен с разной степенью их зарастания // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. «Естеств. и физ.-мат. науки»* 5: 12-27.
- Васильев С.Н. 1999. Встречи редких видов птиц в Псковской области в 1993-1999 годах // *Природа Псковского края* 8: 19-23.
- Вероман Х. 1971. О весеннем пролёте серого журавля в Эстонии // *О миграции птиц в Эстонии*. Таллин: 164-186.
- Горчаков С.В. 2016. Прилёт птиц в Псковской области весной 2016 года // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1321): 2904-2916.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. (1985) 2014. Материалы к летней орнитофауне бассейна реки Псковы // *Рус. орнитол. журн.* 23 (964): 319-343.

- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74. (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 1).
- Исаченков В.А., Лесненко В.К., Лебедева О.А., Урядова Л.П. 1985. Псковско-Чудской водоём как памятник природы // *Охраняемые территории Севера Европейской части СССР*. Вологда: 64-72.
- Исполатов Е.И. 1907. Фенологические наблюдения в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии за 1906 и 1907 гг. // *Бот. журн.* 7/8: 139-155.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Дипломная работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Кескпайк Ю.Э., Вероман Х.Г., Ренно О.Я., Паакспуу В.М. 1982. Распределение и численность серого журавля в Эстонии // *Журавли в СССР*. Л.: 56-61.
- Кескпайк Ю.Э., Вероман Х.Г., Роотсмая Л. 1988. Осенняя миграция серого журавля в Эстонии // *Тез. докл. 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 91-92.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Кумари Э.В. 1987. Пролёт и остановки серого журавля в Прибалтике // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 19: 7-16.
- Лейто А., Леписк А., Бун А. 1987. Осенние скопления серых журавлей в юго-восточной Эстонии // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 19: 37-46.
- Липсберг Ю. 1983. Серый журавль *Grus grus* (L.) // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 72-73.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мешков М.М. 1956. О прилёте птиц в Псковской области // *Ежегодн. общ-ва естествоиспыт. при АН ЭстССР* 49: 75-86.
- Мешков М.М. 1958. О прилёте птиц в Псковской области (Материалы к фенологическим наблюдениям) // *Учён. зап. Псков. пед. ин-та* 5: 183-195.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. наук* 18, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* 4, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* 5, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* 6, 1: 38-48.
- Никандров Я.Н. 1913. Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой // *Орнитол. вестн.* 4, 4: 333-338.
- Пожидаев И.С., Герасименок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988): Справочник*. Л.: 1-640.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 3: 371-402.
- Пукинский Ю.Б., Мальчевский А.С. (1982) 2018. Серый журавль *Grus grus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1554): 146-151.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд Журавли Grues или Gruiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 97-138.
- Сультс Ю.А. 1999. Побережье Чудского озера – перспективный заповедник международного значения для водоплавающих птиц // *Проблемы и перспективы сбалансиро-*

- ванного развития в бассейне Псковско-Чудского озера: *Материалы международ. обществ.-науч. конф. Ч. II. Статьи*. Псков: 201-202.
- Тамм Р.К. 1957. Осенний пролёт серого журавля в Эстонской ССР // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 131-148.
- Тарасов В.А. (2002) 2014. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Рус. орнитол. журн.* **23** (963): 312-314.
- Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* **19**: 16-20.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993а. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993б. Фауна Изборско-Мальской долины // *Изборск и его окрестности – заповедный край России*. Псков: 64-78.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2000. Осенние миграции серого журавля *Grus grus* в районе Псковско-Чудского озера за последние 40 лет // *Природа Псковского края* **10**: 8-14.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Борисов В.В. 2012. Видовой состав и структура населения птиц заброшенных пашен с разной степенью их зарастания // *Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе: Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 184-193.
- Фетисов С.А. 2001. «Псковско-Чудская приозёрная низменность»: участки обитания птиц охраняемых видов в 2001 году // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы: Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тезисы*. Псков, **2**: 70-73.
- Фетисов С. А. 2003. *Водоплавающие и околоводные птицы рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» и сопредельных территорий. Материалы для оценки современного состояния, разработки системы мониторинга и мероприятий по сохранению видов*. Отчёт по российско-датскому проекту «Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия». Псков; СПб.: 1-183 (рукопись).
- Фетисов С.А. 2007. Материалы к орнитофаунистическим находкам на особо охраняемых природных территориях Псковской области в 2007 году // *Северо-Запад России: эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества. Материалы регион. обществ.-науч. конф. Ч. 1. Статьи и тезисы*. Псков: 174-178.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 2001. Заметки о птицах федерального заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (164): 911-918.
- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2007. Об осенних скоплениях серого журавля *Grus grus* в Псковской области (по результатам учётов в 2007 году) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (392): 1677-1690.
- Фетисов С.А., Яблоков М.С. 2002. Птицы, включённые в Красную книгу Белоруссии: летние встречи в 2002 году на Псковско-Чудской приозёрной низменности в России // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы республ. науч. конф.* Витебск: 205-207.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край: Сб. Псков. общ-ва краевед.* Псков, **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии*. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»). Псков: 1-22.
- Чистовский С.М. 1927в. Фенологические наблюдения за 1926 год. Псковская губерния. Весна-лето-осень // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краевед.* Псков, **3**: 102-108.
- Чистовский С.М. 1929. Фенологические наблюдения за 1927 г. по Псковскому округу // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краевед.* Псков, **4**: 112-119.
- Шемякина О.А. 2001. Структура населения птиц основных типов местообитаний под Псковом // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 694-705.

- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2001. Заметки о птицах нижнего течения реки Великой (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (157): 739-743.
- Щеблыкина Л.С., Урядова Л.П. 1998. Птицы северной части водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **2**: 19-21.
- Яблоков М.С. 2007. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 3.* **3**: 3-10.
- Яблоков М.С. 2008. *Орнитофауна верховых болот Псковской области*. Дис. ... канд. биол. наук. СПб.: 1-321 (рукопись).
- Vojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, **3**: 115-123.
- Hammerich L.L., Jakobson R. (eds.) 1967. *Tonnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607*. Copenhagen, **2**: 1-488.
- Keskraik J. 1994. Common Crane *Grus grus* (L.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 96-97.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1603: 2065-2066

Встреча островной пуночки *Plectrophenax hyperboreus* в посёлке Провидения

А.В.Косяк, И.А.Загребин

Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва, д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: kosyak5709@mail.ru

Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия». Набережная Дежнёва, д. 43, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2018

Островная пуночка *Plectrophenax hyperboreus* Ridgway, 1884 – редкий залётный вид на территории национального парка «Берингия». Впервые она была встречена в посёлке Сиреники в 1989 году, в апреле (Конюхов 2015). В последующие годы в апреле и мае островные пуночки эпизодически наблюдались в окрестностях посёлков Сиреники, Новое Чаплино, Янракыннот, а также Провидения. Последнее наблюдение датируется 14 мая 2015 (Загребин, Антипин, Косяк 2015).

7 апреля 2018 одиночная островная пуночка наблюдалась в черте посёлка Провидения (64°25' с.ш., 173°13' з.д.), у ёмкостей для сбора бытовых отходов (см. рисунок).

Обильные осадки начала 2018 года покрыли мощным слоем снега все участки с прошлогодней травяной растительностью, что заставило птицу искать пропитание в нетипичном для неё месте. Частые этой зимой сильные ветры северо-восточного и южного направлений могли занести островную пуночку на юго-восток Чукотки как с Аляски, так и с острова Святого Лаврентия.

Рис. 1. Островная пуночка *Plectrophenax hyperboreus*. Посёлок Провидения.
7 апреля 2018. Фото И.А.Загребина.

Литература

- Загребин И.А., Антипин М.А., Косяк А.В. 2015. Регистрация редких и залётных видов птиц на юго-востоке Чукотского полуострова в 2001-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1172): 2701-2716.
- Конюхов Н.Б. 2015. Редкие и залётные птицы Чукотского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1172): 2717-2720.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1603: 2066-2068

Об ошибке в определении вида в заметке Н.В.Синельниковой «Находка гнезда кречета *Falco rusticolus* в верховьях Колымы»

А.В.Кондратьев

Александр Владимирович Кондратьев. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН,
ул. Портовая д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: akondratyev@mail.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2018

Опубликованное недавно сообщение Н.В. Синельниковой «Находка гнезда кречета *Falco rusticolus* в верховьях Колымы» (2018) посвящено описанию интересного случая гнездования кречета на чердаке сарая в одном из населённых пунктов верховий Колымы (его название автор

не указывает из соображений безопасности для сохранности гнезда). За все годы исследований на Колымском нагорье, начиная со второй половины XX века и до настоящего времени, имеются опубликованные сведения лишь об одном месте гнездования кречета – гнездо этого вида было обнаружено на скальном обрыве в истоках реки Кулу В.Г.Кривошеевым в 1984 году, а затем А.В.Андреевым отмечено, что птицы гнездились в этом же месте в 1999 году (Андреев 2005). Учитывая редкость кречета, все новые находки его гнёзд в регионе, без всякого сомнения, представляют большую научную ценность.

Вместе с тем, в определении многих видов хищных птиц имеются определённые сложности, что, особенно в случае с редкими видами, предъявляет высокие требования к качеству и достоверности публикуемой информации. Поспешно опубликованная непроверенная и недостоверная информация может внести путаницу на многие годы вперёд. К сожалению, упомянутая выше заметка Н.В.Синельниковой представляет собой пример того, как делать не стоит. Но (в данном случае – к счастью) также пример того, как можно (исключительно благодаря приведённым фотографиям) быстро и своевременно дать такой публикации соответствующую экспертную оценку.

Как уже говорилось, автор описывает новый случай гнездования кречета в верховьях Колымы, который ему удалось наблюдать в одном из посёлков. Автор обращает внимание на необычность места расположения гнезда – оно было устроено на чердаке сарая на высоте 2.5 м над землёй, при этом птицы залетали в гнездо через слуховое окно. Отдельный абзац описывает необычную для кречета толерантность гнездящейся пары к проходящим мимо и работающим во дворе данной постройки людям. Поскольку в статье приводятся две фотографии, иллюстрирующие упомянутое выше описание места гнездования и особенностей поведения птиц, то это позволяет сразу объяснить оба необычные для гнездового поведения «кречетов» момента – и сам необычный факт гнездования на чердаке сарая (куда «кречетам» приходилось залетать через небольших размеров слуховое окошко), и полную толерантность к человеку. На обеих этих фотографиях чётко видно, что автору в действительности удалось наблюдать вовсе не кречета, а другой, весьма характерный для колымских посёлков вид сокола – обыкновенную пустельгу *Falco tinnunculus*. В отличие от действительно редкого в верховьях Колымы кречета, пустельга характерна для многих населённых пунктах этого региона, где, как это было уже неоднократно отмечено, явно тяготеет к гнездованию в постройках человека (Дорогой 2011, Дорогой 2013а,б, Слепцов 2017).

Качество приведённых фотографий позволяет вполне адекватно оценить и мелкие общие размеры птиц, никак не подходящие для кречета, и характерные именно для мелкого сокола (а никак не для

кречета) пропорции головы и клюва. Фотографии хорошо передают и типичную для пустельги рыжую окраску оперения и характер распределения пестрин на грудной стороне, равно как и весь остальной набор типичных для пустельги признаков. Даже одного лишь жёлтого цвета лап на первой фотографии, в подписи к которой упомянуто, что это «молодой кречет», достаточно, чтобы понять, что ни о каком «молодом кречете» речи здесь идти не может, поскольку лапы у молодых кречетов не жёлтые, как у взрослых, а голубовато-серые.

Итак, практически всё в этой заметке можно было бы легко объяснить с позиций поправки на некорректное определение вида, если бы не упоминание в ней «успешной охоты на чёрных ворон», составляющих «основу добычи» наблюдаемой автором пары «кречетов». Здесь уже возникают большие сомнения в том, что автор действительно наблюдал и эти самые успешные охоты (а не связанные с защитой территории атаки на ворон, весьма характерные для гнездящейся пустельги), и то, как самец данной пары приносит добытых ворон к гнезду.

Автор, как любой человек, конечно же, имеет право ошибаться, тем более – будучи ботаником, а не орнитологом. Наоборот, наблюдательность и желание опубликовать новые сведения о птицах в регионе, где редко оказываются орнитологи-профессионалы, более чем похвальны. Хотелось бы, однако, пожелать в таких случаях всё же более тщательно консультироваться со специалистами по вопросам корректного изложения в публикациях своих наблюдений, особенно когда речь идёт о редких видах. А редакции журнала хотелось бы пожелать критичнее относиться к публикации заметок подобного рода, где одного лишь взгляда на представленные фотографии на этапе рассмотрения рукописи было бы достаточно, чтобы такую рукопись отклонить.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*, Владивосток: 579-627.
- Дорогой И.В. 2011. К распространению некоторых птиц в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (687): 1811-1815.
- Дорогой И.В. 2013а, Гнездование некоторых видов птиц в антропогенном ландшафте на Северо-Востоке Азии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (845): 334-342.
- Дорогой И.В. 2013б, Новые находки пустельги *Falco tinnunculus* в верховьях Колымы // *Рус. орнитол. журн.* **22** (922): 2616-2619.
- Синельникова Н.В. 2018. Находка гнезда кречета *Falco rusticolus* в верховьях Колымы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1596): 1773-1775.
- Слепцов Ю.А. 2017, Новые сведения о гнездовых поселениях обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в антропогенном ландшафте верховьев Колымы // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1256): 4801-4803.

Авифаунистические находки на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Фауна птиц северного побережья Охотского моря к настоящему времени известна довольно полно (Allen 1905; Дементьев 1935; Васьковский 1956, 1966; Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; Дорогой 1997б, 2001б, 2007, 2008; Arkhipov *et al.* 2003; Андреев 2005; Кречмар, Кондратьев 2006; Кречмар 2008). Тем не менее, в отдельные сезоны находки новых и редких для изучаемой территории видов птиц бывают весьма частыми.

Ниже представлены материалы, собранные в летние сезоны 2007, 2008 и 2009 годов на юге Магаданской области. Наблюдения проводили в следующих пунктах: окрестности посёлка Ола (главным образом, дельта реки Олы и Ольская лагуна), приморская депрессия в междуречье Армани и Яны, остров Талан, низовья реки Тауй, среднее течение реки Хасын и ряд участков Колымского нагорья вдоль трассы между посёлками Уптар и Атка.

Белоклювая гагара *Gavia adamsi*. Редка на пролёте. А.А.Кищинский (1968), ссылаясь на наблюдения А.П.Васьковского (1956), включил данный вид в список гнездящихся птиц на северном побережье Охотского моря, что, на наш взгляд, противоречит известным данным о биологии этой гагары. К немногочисленным случаям наблюдения данного вида в исследуемом регионе (Кищинский 1968; Кречмар 2008; Дорогой 2008) добавим ещё некоторые. Одиночная птица встречена 28 июля 2007 в море примерно в 1 км к югу от острова Уратамлян (Ольская лагуна). Две одиночные птицы наблюдались 18 и 20 июня 2008 в районе острова Умара (залив Одян). Пять одиночных птиц наблюдали 3 июня 2009 в северной части бухты Нагаева, 4 июня в общей сложности 3 птицы встречены в южной части бухты Нагаева, а 13 и 14 июня в окрестностях острова Умара наблюдали, соответственно, 2 и 8 одиночных гагар.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. В небольшом количестве гнездится на охотоморском побережье, в частности, в Малкачанской тундре (Andreev, Kondratiev 2001). Трёх птиц этого вида мы видели 2 июня 2009 в устье реки Широкой, а одиночных птиц наблюдали,

* Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 37-44

соответственно, 8 июня в окрестностях устья реки Ойры и 11 июня – неподалеку от острова Умара.

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Многочисленный обитатель Ямских островов, крайне редко наблюдаемый западнее полуострова Кони (Andreev, Kondratiev 2001); при этом птицы тёмной морфы составляют редкое исключение. Одиночного глупыша тёмной окраски мы наблюдали 14 июня 2009 в районе бухты Старая Весёлая на окраине Магадана.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*. Ежегодно в значительных количествах появляется у северного побережья Охотского моря в августе-сентябре (Кондратьев и др. 1992; Andreev, Kondratiev 2001). Мы наблюдали одиночных птиц 20 июня 2008 в районе бухты Старая Весёлая и 14 июня 2009 в заливе Одян неподалёку от острова Умара.

Рис. 1. Тихоокеанская черная казарка *Branta bernicla nigricans* на берегу залива Одян. Фото автора.

Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans*. Впервые птиц этого вида на изучаемой территории наблюдали вблизи острова Талан в 1987 году (Кондратьев и др. 1992) и около острова Недоразумения в 1993 году (Андреев 2005). Начиная с 1997 года (Дорогой 1997а, 2007, 2008) чёрные казарки регулярно наблюдаются во время весеннего пролёта в окрестностях Ольской лагуны. В июне 2006 года пролётная стая тихоокеанских чёрных казарок отмечалась в бассейне реки Кава (Кречмар 2008), а группа из 12 птиц была встречена в устье реки Тауй (Дорогой 2007). В 2007 году стаи от 26 до 100 особей наблюдались в центральной части Ольской лагуны неподалеку от острова Сиякал. Одиночная птица (подранок) отмечена 26 и 29 мая 2008 в северной части лагуны. Группу казарок (около 48 особей) наблюдали на мелководье около острова Сиякал во время отлива 3 и 5 июня. Стая из

17 птиц встречена 21 июня в центральной части лагуны. Кроме того, пару казарок этого вида мы видели 7 июня в дельте Олы. В 2009 году первых казарок в окрестностях Ольской лагуны (группа из 3 особей) мы видели 15 мая. Группы из 3 и 20 птиц встречены 28 мая в южной части лагуны напротив острова Уйра. Три большие стаи, насчитывавшие примерно 50, 50 и 150 птиц, наблюдались 1 июня в центральной части лагуны. Кроме того, одиночная казарка встречена на побережье полуострова Кони в окрестностях острова Умара 12-14 июня. Как правило, птица придерживалась прибойной полосы и питалась талломами ульвы *Ulva fenestrata* (рис. 1). Здесь же стая примерно из 30 особей встречена 13 июня (Х.-Г.Карлссон, устн. сообщ.).

Клоктун *Anas formosa*. Данный вид, отмеченный на гнездовье в окрестностях Магадана в 1940-1950-е годы (Васьковский 1966; Кищинский 1968), численность которого в последние годы повсеместно неуклонно снижалась и лишь в 1990-е годы наметилось её некоторое увеличение, на юге Магаданской области сейчас изредка гнездится в бассейне реки Кава (Кречмар, Кречмар 1997; Кречмар, Кондратьев 2006). Наблюдался на острове Талан во время осенних кочёвок (Кондратьев и др. 1992), а также в Яно-Тауйском междуречье и низовьях рек Армань и Ойра (Андреев 2005). Чирки этого вида в настоящее время изредка встречаются во время весенних миграций в окрестностях Магадана. В частности, стайка из 10 птиц наблюдалась 20 мая 2008 на небольшом озере в окрестностях Ольской лагуны, а 20 августа здесь же отмечена группа из 4 самок. Пара клоктунов наблюдалась 31 мая 2009 в южной части бухты Нагаева, одиночный самец (подранок) встречен 2 июня в низовьях реки Широкой, а одиночную самку видели 1 августа на небольшом озере в окрестностях Ольской лагуны.

Косатка *Anas falcata*. На охотоморском побережье данный вид в небольшом числе гнездится в долине реки Кава (Кречмар, Кречмар 1997; Кречмар, Кондратьев 2006). В весенне-летнем сезоне 2009 года пары этих заметных уток наблюдали 30-31 мая в бухте Нагаева, 8 июня – в низовьях реки Широкой и 11-14 июня – на побережье полуострова Кони в окрестностях острова Умара.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Залётные особи отмечены на острове Талан (Кондратьев и др. 1992), в Малкачанском заливе (Arkhipov *et al.* 2003) и в окрестностях Ольской лагуны летом 1999 и 2006 годов (Дорогой 2008). Одиночная птица встречена 3 июня 2009 в окрестностях Ольской лагуны, а группа из 3 особей – 8 июня в устье реки Яны.

Луток *Mergellus albellus*. На охотоморском побережье – это редкий гнездящийся вид (Кречмар, Кречмар 1997; Андреев 2005; Кречмар, Кондратьев 2006). Группа из 10 птиц встречена нами 25 июня 2007 на одном из озёр в низовьях Яны.

Сибирская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. На северном побережье Охотского моря – редкий гнездящийся и обычный пролётный вид (Кондратьев и др. 1992; Дорогой 1997б, 2001б, 2008; Andreev, Kondratiev 2001; Андреев, 2005). Как правило, эти кулики не образуют значительных скоплений во время пролёта. В связи с этим нам представляется любопытным тот факт, что 18 августа 2009 на песчано-илистых осушках в низовьях реки Яны мы наблюдали не менее 300 ржанок; при этом птицы держались не в группах, а были равномерно распределены по площади осушек и держались на расстоянии 30-50 м одна от другой.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. В небольшом количестве гнездится на юге Магаданской области (Андреев 2005; Дорогой 2007) и в ряде районов, например, на Ойринской косе (междуречье Армань и Яна), довольно обычен. В 2007 году одиночных галстучников и небольшие, до 4-6 особей, группы мы встречали в окрестностях Ольской лагуны с 19 по 25 мая. Выводок птенцов в возрасте около недели, сопровождаемый одним из родителей, встречен на приморском галечнике между устьями рек Армань и Ойра 17 июля. В 2008 году одиночных птиц и небольшие, до 10 особей стайки мы наблюдали в северной части Ольской лагуны с 15 по 24 мая. В 2009 году одиночных зуйков этого вида и группы до 7 особей мы регулярно встречали в окрестностях Ольской лагуны с 24 мая по 3 июня. Две токующие птицы наблюдались 2 июня в низовьях реки Армань, а 6 июня одиночный галстучник без признаков гнездования был встречен на берегу острова Талан.

Малый зуйк *Charadrius dubius*. В пределах Магаданской области этот редкий кулик отмечен на гнездовье от реки Тауй (Андреев 2005) до реки Яма (Дорогой, 2001а). Изредка встречается на Охотском побережье в период сезонных перемещений (Леонович 1981; Кондратьев и др. 1992; Дорогой 1997б, 2001б, 2007, 2008). Одиночная молодая птица наблюдалась в северо-восточной части Ольской лагуны 27 июля и 1 августа 2009. Кроме того, одиночные малые зуйки были встречены 9-10 июня в пойме реки Хасын (Х.-Г.Карлссон, устн. сообщ.) и 12 июня – на побережье полуострова Кони в районе острова Умара.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Немногочисленный обитатель побережий от залива Шелихова до Пенжинской губы (Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001); далее к западу от полуострова Пьягина на гнездовье отмечен на побережье Малкачанского залива (Андреев 2005) и в низовьях реки Вилига (А.В.Кречмар, устн. сообщ.). Известен единственный случай залёта кулика-сороки на остров Талан в сентябре 1990 года (Кондратьев и др. 1992). Изредка наблюдается во время миграций в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 2001б, 2007, 2008). Одиночная птица встречена здесь 15 мая 2009.

Черныш *Tringa ochropus*. Немногочисленный обитатель заболо-

ченных лесных биотопов охотоморского побережья (Дорогой 1997б, 2001б, 2008; Андреев 2005). На весеннем пролёте изредка встречается на острове Талан (Кондратьев и др. 1992), в Малкачанской тундре (Arkhipov *et al.* 2003) и в бассейне реки Кава (Кречмар 2008). Пару чернышей мы видели 10 июня 2009 на мари в среднем течении реки Хасын, а 14 июня одиночная птица наблюдалась на побережье полуострова Кони в окрестностях острова Умара.

Щёголь *Tringa erythropus*. На охотоморском побережье крайне редко встречается во время сезонных миграций (Кищинский 1968; Кондратьев и др. 1992; Дорогой 2001б, 2007, 2008; Andreev, Kondratiev 2001). Одиночная самка наблюдалась в северной части Ольской лагуны 25 мая 2007. Одиночный самец встречен на отмели у небольшого безымянного островка в устье реки Олы 31 мая 2008.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. На северном побережье Охотского моря встречается исключительно редко во время сезонных миграций (Кищинский 1968; Леонович 1981; Arkhipov *et al.* 2003; Дорогой 2007). Трёх плосконосых плавунчиков мы наблюдали в море у острова Талан 4 июня 2009.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Довольно обычна во время сезонных миграций на изучаемой территории (Кондратьев и др. 1992; Андреев 2005; Дорогой 2007, 2008). В 2007 году большая стая, насчитывавшая не менее 100 птиц, наблюдалась в южной части Ольской лагуны 5 июня, а 13 августа здесь была встречена одиночная птица. В 2008 году голос камнешарки мы слышали в центральной части лагуны 13 мая, а 29 мая видели здесь 2 птиц. В 2009 году одиночных камнешарок и небольшие, до 5 особей, стайки наблюдали в окрестностях Ольской лагуны с 26 мая по 2 июня и с 11 по 18 августа.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Немногочисленный гнездящийся вид на северном побережье Охотского моря (Леонович 1981; Андреев 2005). Группа из 3 самцов и 1 самки наблюдалась в низовьях реки Широкой 2 июня 2009, а 8 июня здесь же встречен 1 самец (возможно, из наблюдавшейся ранее стайки).

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Малочисленный пролётный вид (Дорогой 1997б, 2007), встречающийся на весеннем пролёте далеко не ежегодно. Группа из 3 птиц и одиночная птица встречены в дельте реки Олы 24 и 25 мая 2007, а стая, насчитывавшая около 30 особей, наблюдалась 3 июня на отмели неподалёку от острова Сиякал.

Песчанка *Calidris alba*. Данный вид, впервые отмеченный в исследуемом районе лишь в 1995 году (Дорогой 1997б, 2001б), в последние годы встречался в окрестностях Ольской лагуны достаточно регулярно (Дорогой 2007). В 2008 году мы лишь дважды – 30 августа и 15 сентября – встречали одиночных птиц в центральной части лагуны. Обычно песчанки держались в смешанных стаях с чернозобиками *Ca-*

lidris alpina и сибирскими бурокрылыми ржанками.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Один из самых характерных видов куликов на Охотском побережье во время осеннего пролёта (Кищинский 1968; Дорогой 1997б, 2007; Андреев 2005). Во время же весенних миграций он чрезвычайно редок и встречается далеко не каждый год (Дорогой 2001б, 2008). В 2008 году мы встретили 25 мая пару в северной части лагуны, а стаю из 28 особей – 5 июня в центральной её части. На осеннем пролёте большие песочники были редки: 28 августа две группы из 20 и примерно 70 особей наблюдались в северной части лагуны, а 15 сентября – группа из 7 птиц в центральной её части. В 2009 году три группы песочников этого вида (48, 3 и 40 особей) были встречены в окрестностях лагуны 26 мая, а небольшие (от 3 до 5 птиц) стайки наблюдались здесь 28 мая. В первой половине августа большие песочники были многочисленны на пролёте. Так, стаи от 100 до 300 птиц (в общей сложности до 600-700) наблюдались 2 августа в устье реки Яны. В следующие два дня здесь отмечено, соответственно, около 400 и 300 больших песочников. 18 августа число птиц здесь составило около 200. Большую часть представляли молодые особи, тогда как взрослые встречались единично. В районе Ольской лагуны первые большие песочники в конце лета появились 8 августа, когда в северо-восточной части лагуны была встречена стайка из 10 особей, а в центральной её части – большая стая примерно из 300 птиц. В последующие дни в окрестностях лагуны наблюдалось от 250 (11 августа) до 1000 (21 августа) особей (Г.И.Атрашкевич, устн. сообщ.).

Исландский песочник *Calidris canutus*. Будучи довольно обычным видом на осеннем пролёте на северном побережье Охотского моря (Дорогой 1997б, 2001б, 2007, 2008; Андреев 2005), весной исландский песочник встречается редко и далеко не ежегодно. В 2007 году группу примерно из 40 особей в брачном оперении мы наблюдали в низовьях реки Яны 17 июля. При этом птицы сидели на ветвях сухой чозении (плавник) в русле реки во время прилива, что, в принципе, не характерно для куликов данного вида. Группа из 12 особей встречена 25 мая 2008 в северной части Ольской лагуны. В коллекцию добыты 7 экз., в том числе самка, помеченная австралийским кольцом. По сообщению сотрудников группы кольцевания «Victorian wader study group», птица была помечена 5 февраля 2006 в возрасте менее одного года в районе Off Manns Beach Corner Inlet (38°41' ю.ш., 146°50' в.д.). Таким образом, время с момента кольцевания до даты добычи составило 2 года, 3 месяца и 21 день. По сообщению П.С.Томковича (Зоологический музей Московского университета), все добытые экземпляры принадлежали к подвиду *C. c. rogersi*. Стая из 30 птиц наблюдалась на берегу Ольской лагуны в её северной части 20 августа 2008, а одиночные птицы – 18 августа и 15 сентября. В 2009 году первые стайки исландских песоч-

ников (3-5 особей) в окрестностях Ольской лагуны были отмечены 24 и 28 мая. В промежутке между 2 и 18 августа от 100 до 300 особей ежедневно наблюдались в дельте Яны (рис. 2). Как правило, исландские песочники держались обособленными стаями и, реже, смешанными с большими песочниками группами.

Фото 2. Исландские песочники *Calidris canutus* в низовьях реки Яны. Фото автора.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. К немногочисленным случаям встреч этого кулика на охотоморском побережье (Кищинский 1968; Кондратьев и др. 1992; Arkhipov *et al.* 2003; Андреев 2005; Кречмар 2008) добавим наблюдение в среднем течении реки Хасын 3 птиц 10 июня 2009 (Х.-Г.Карлссон, устн. сообщ.).

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Редкий пролётный и гнездящийся вид (Андреев 2005; Дорогой 1997б; Кречмар 2008). В 2007 году одиночных дальневосточных кроншнепов мы встречали в разных частях Ольской лагуны с 25 мая по 13 августа, а стайку из 7 особей, летевшую над морем, видели 5 июня в южной её части. Одиночная птица наблюдалась 25 июня в низовьях реки Яны. В 2008 году пару мы видели 24 мая в северной части Ольской лагуны, 29 мая здесь же была встречена пара и группа из 3 птиц, а 3 и 17 июня – одиночные особи. Группа из 7 птиц наблюдались 18 августа в центральной части лагуны. Кроме того, стайка из 4 особей отмечена 21 июня в устье реки Тауй. Одиночные птицы и группы до 3 особей встречались в окрестностях Ольской лагуны с 24 мая по 2 июня 2009, а пара наблюдалась в низовьях реки Широкой 2 и 8 июня.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Редкий пролётный и кочующий вид на северном побережье Охотского моря (Кондратьев и др. 1992; Arkhipov *et al.* 2003; Дорогой 2008). Пару и группу из 3 птиц мы видели в море примерно в 2 км от устья реки Яны 28 июня 2008. Мёртвая птица найдена на берегу острова Талан 25 июня 2008. В общей сложности 8 поморников этого вида мы наблюдали в море между бухтой Нагаева и островом Талан 4 июня 2009. Одиночный средний поморник наблюдался 11 июня в окрестностях острова Умара.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Редкий пролётный, возможно, гнездящийся вид (Васьковский 1966; Андреев 2005). Одиночную птицу в окрестностях Ольской лагуны мы видели 25 мая 2007. Пару и группу из 4 особей мы наблюдали в низовьях реки Яны 25 июня и 17 июля 2007. Одиночный короткохвостый поморник тёмной морфы отмечен 21 июня 2008 в устье Яны. Одиночная птица и пара встречены в окрестностях Ольской лагуны, соответственно, 1 июня и 24 июля 2009. Одиночные птицы регулярно наблюдались на побережье острова Талан 6-8 июня, от 2 до 3 птиц видели в заливе Одян 11-14 июня, пара и одиночная птица тёмной морфы наблюдались в дельте реки Яны 18 августа.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Немногочисленный, но местами обычный пролётный вид на северном Охотоморье (Andreev, Kondratiev 2001; Дорогой 2007; Кречмар 2008). Не менее 20 длиннохвостых поморников мы видели с борта судна примерно в 5 км от берега в районе устья реки Яны 8 июня 2009.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. Этот обитатель северо-западного побережья Северной Америки, а также Алеутских и Командорских островов на северное побережье Охотского моря залетает редко и, по-видимому, далеко не ежегодно (Arkhipov *et al.* 2003; Андреев 2005; Дорогой 2008). Молодая птица, державшаяся в смешанной с тихоокеанскими чайками *Larus schistisagus* и бургомистрами *L. hyperboreus* стае, наблюдалась 14 июня 2009 на берегу залива Одян в окрестностях острова Умара.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. На северном побережье Охотского моря обычна на пролёте и редка в гнездовое время (Andreev, Kondratiev 2001; Кречмар 2008). Документальные данные о её гнездовании на изучаемой территории (низовья реки Армань) относятся к середине XX века (Васьковский 1956). Мы наблюдали по меньшей мере 28 молодых, но уже хорошо летавших птиц и около 20 взрослых озёрных чаек в северной части озера Солёное – примерно в 10 км к востоку от посёлка Армань 18 августа 2009. Это предполагает гнездование данного вида на берегах озера. В пользу этого предположения говорят опросные сведения, полученные от местных рыбаков, находивших, по их словам, здесь гнёзда и птенцов «маленьких черноголовых чаек».

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. На охотоморском побережье встречается единично (Andreev, Kondratiev 2001). Одинокую птицу наблюдали 17 июля 2007 на берегу моря между устьями Армани и Ойры и 6 июня 2009 у острова Талан (Х.-Г.Карлссон, устн. сообщ.).

Светлокрылая крачка *Chlidonias leucoptera*. Известен единственный случай залёта этого вида на северное побережье Охотского моря в район залива Малкачан (Andreev, Kondratiev 2001). Одинокую светлокрылую крачку, державшуюся в смешанной стае примерно с 20 камчатскими крачками, наблюдали 2 июня 2009 в низовьях реки Широкой. Ближайшие известные места гнездования светлокрылой крачки – низовья Амура (Росляков 1979) и Лено-Амгинское междуречье в Якутии (Андреев 1974).

Камчатская крачка *Sterna camtschatica*. На изучаемой территории далеко не ежегодно образует колонии в междуречье Тауя и Армани, а также в Малкачанском заливе (Леонович 1976, 1981; Дорогой 2004, 2007; Андреев 2005). Крупная колония крачек этого вида, насчитывавшая не менее 50 пар, обнаружена нами в низовьях реки Яны неподалёку от северной окраины посёлка Тауйск 21 июня 2008. Основная масса гнёзд была устроена на крупном (около 1 км в диаметре) островке в приустьевой части русла реки; при этом в подзорную трубу было видно до 20 насиживающих птиц, а около 80 находились в воздухе. Кроме того, одно гнездо было найдено на берегу реки. В 2009 году мы видели камчатских крачек без признаков гнездования в низовьях реки Широкой (20 особей 2 июня и 10 – 8 июня), в эстуарии реки Яны (10 птиц 8 июня) и в нижнем течении этой реки (3 особи 4 августа). Кроме того, по словам Г.И.Атрашкевича, до 10 крачек он наблюдал 20 августа в Ольской лагуне у небольшого островка Сикулун.

Тихоокеанский чистик *Serphus columba*. Одинокую птицу видели 18 июня 2008 на острове Умара в заливе Одян. Ранее залётные особи были отмечены в 1988 и 1989 годах на острове Талан (Кондратьев и др. 1992) и в 1996 и 2007 годах близ острова Умара (А.В.Андреев, устн. сообщ.). Ближайшие места в Охотском море, где предположительно гнездятся тихоокеанские чистики – острова у Аяна (Стоцкая 1990).

Короткоклювый пыжик *Brachyramphus brevirostris*. На северном побережье Охотского моря – редкий гнездящийся вид (Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005). Мы видели в общей сложности трёх птиц в заливе Одян между мысами Харбиз и Беринга 14 июня 2009.

Длинноклювый тупик (тупик-носорог) *Cerorhinca monocerata*. Этот обитатель Шантарских и Курильских островов для изучаемой территории ранее был известен по единичным залётам на остров Талан (Зубакин и др. 1990; Кондратьев и др. 1992; Дорогой 2007). В по-

следнее время этот вид отмечается на острове практически ежегодно. В частности, 6 июня 2009 одиночная птица встречена в смешанной стае с большими конюгами *Aethia cristatella* в западной части острова, а 8 июня мы наблюдали здесь от 3 (наши данные) до 5 особей (М.Оомен, устн. сообщ.).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Одиночную большую горлицу наблюдали 9 июня 2009 на одной из просёлочных дорог в долине реки Хасын, примерно в 7 км к югу от посёлка Стекольный. Ранее, судя по данным сотрудников Государственного заповедника «Магаданский», данный вид наблюдался в пойме реки Челомджа неподалёку от устья ручья Невта (Летопись природы... 1998). Кроме того, большая горлица встречается в долине реки Иня на севере Хабаровского края (Андреев 2005). Не исключено, что мы имеем дело с расширением ареала вида в последние годы.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. К немногочисленным фактам встреч данного вида на северном побережье Охотского моря (Андреев 2005) добавим следующее. Одиночная сова наблюдалась в пойменном лесу в среднем течении реки Хасын 10 июня 2009 (Х.-Г. Карлссон, устн. сообщ.).

Береговая ласточка *Riparia riparia*. К немногочисленным случаям встреч данного вида на охотоморском побережье (Кондратьев и др. 1992; Лейто и др. 1991; Andreev, Kondratiev 2001; Кречмар 2008) добавим наблюдение одиночных птиц в дельте реки Широкой 2 июня 2009 и 6 июня – на острове Талан.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Достоверные сведения о гнездовании этого вида на территории современной Магаданской области относятся к началу XX века, когда несколько гнездящихся пар были отмечены в районе Гижиги и Кушки (Allen 1905). В упомянутой работе Дж.Аллена указано также, что данный вид «обычен в Охотске и Оле», хотя это утверждение не подкреплено какими бы то ни было конкретными данными. Единственный случай гнездования касаток на Чукотке отмечен нами в 1986 году, когда гнездо с 2 яйцами было найдено под карнизом одного из домов на стационаре ИБПС в низовьях рек Чаун-Паляваам (Дорогой 1991). Ранее ласточек этого вида в гнездовое время в пределах Магаданской области встречали на острове Талан (Кондратьев и др. 1992; в низовьях реки Малкачан и в районе мыса Иретский (Arkhipov *et al.* 2003) и в окрестностях посёлка Ола (Дорогой 2007), а на весеннем пролёте – в окрестностях Магадана (Леонович 1981; Koblik *et al.* 2001). На территории современного Чукотского округа мы видели как одиночных деревенских ласточек, так и пары на острове Врангеля (Дорогой 1985) и на мысе Шмидта, хотя каких бы то ни было случаев гнездования нам не известно. Небольшая колония касаток обнаружена нами на окраине посёлка Ола 2 июля

2009. Два гнезда типичной для деревенских ласточек формы были устроены в заброшенном строении на высоте около 10 м от земли, на стыке деревянных перекрытий и крыши из шлакоблоков. Из гнёзд доносился писк птенцов, а взрослые птицы с беспокойными криками время от времени залетали внутрь здания через оконные и дверные проёмы, на короткое время зависая над гнёздами. Данная находка – первая из документально подтверждённых на территории Магаданской области за последние 100 лет. Кроме того, одиночных касаток мы видели неподалёку от рыболовецкого посёлка в окрестностях острова Умара 19-20 июня 2008 и 12 июня 2009.

Бурая оляпка *Cinclus pallasii*. К немногочисленным встречам этого вида на юге Магаданской области (Кищинский 1968; Лейто и др. 1991; Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005) добавим наблюдение одиночной птицы без признаков гнездования на берегу одной из лесных проток в среднем течении реки Хасын 4 июля 2009.

Соловей-свистун *Pseudaedon sibilans*. На северном Охотоморье повсеместно редок (Лейто и др. 1991; Arkhipov *et al.* 2003; Андреев 2005; Дорогой 2007). Двух птиц (явно пролётных) наблюдали в кустарниковых зарослях на вершине острова Талан 7 июня 2009, а характерный голос этих птиц слышали 9 июня того же года в придорожных кустарниках в окрестностях посёлка Уптар, неподалёку от Магадана.

Синий соловей *Luscinia cyane*. На большей части изучаемой территории редок (Васьковский 1956; Андреев 2005). Исключение составляет, пожалуй, лишь Малкачанская тундра, где данный вид превосходит по численности другие виды воробьиных (Arkhipov *et al.* 2003). Характерное пение этого соловья мы слышали 2 июня 2009 в районе Арманского перевала, 9-10 июня в пойме реки Хасын и 13 июня в зарослях кустарников на побережье залива Одян неподалёку от острова Умара. Гнездо с птенцами найдено А.В.Кречмаром 4 июля в пойме реки Хасын, примерно в 7 км от посёлка Стекольный.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica*. Достоверно найден на гнездовье только в низовьях реки Челомджа летом 2003 года (Андреев 2005) и низовьях реки Тауй летом 2006 года (Дорогой 2007). По меньшей мере 2 пары наблюдались в последнем месте 22 июня 2008. Характерный голос поющего самца мы слышали 9-10 июня 2009 в пойме среднего течения реки Хасын.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. В северном Охотоморье в небольшом количестве гнездится в среднем течении крупных рек – Иня, Челомджа, Яна и Яма (Андреев 2005). Достаточно регулярно залетает на остров Талан во время весенних и осенних миграций (Кондратьев и др. 1992). Регулярно в небольшом числе наблюдается в мае-июне в Малкачанской тундре (Arkhipov *et al.* 2003). Его голос мы слышали 2 июня 2006 в низовьях реки Тауй (Дорогой 2007). В 2009 году 2 июня

мы наблюдали токующего самца на вершине чозении в пойме нижнего течения реки Армань. Жилое гнездо (рис. 3) найдено в пойменном тополево-чозениевом лесу в среднем течении реки Хасын 9 июня; оно было устроено в развилке ствола чозении на высоте около 1 м от земли и представляло собой сооружение диаметром 10 и высотой 8 см из тонких стеблей злаков и прутьев. Неполная кладка содержала 3 яйца. Взрослые птицы с беспокойными криками летали неподалёку, не приближаясь, однако, к гнезду ближе 50-70 м.

Рис. 3. Гнездо оливкового дрозда *Turdus obscurus* в долине реки Хасын. 9 июня 2009. Фото автора.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. К немногочисленным встречам птиц певчих сверчков в гнездовое время в северном Охотоморье (Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005) добавим наблюдения одной беспокоящейся птицы в придорожных кустарниках в районе устья реки Ойра 8 июня 2009 и, по меньшей мере, 5 поющих самцов в устье реки Умара в заливе Одян 12-14 июня.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. Этот восточносибирский таёжный вид неоднократно отмечался на северном побережье Охотского моря, где предполагалось его гнездование (Андреев 2005). По меньшей мере два выводка этих заметных мухоловок, сопровождаемых взрослыми птицами, мы видели 16 августа 2009 в пойме ручья Марчекан в окрестностях Магадана. Местность представляла собой заросли спиреи, карликовой берёзки и низкорослой лиственницы вдоль русла ручья.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Этот циркумполярный вид достаточно обычен на гнездовье на побережье полуостровов Кони и Пьягина (Andreev, Kondratiev 2001), а также в Малкачанской тундре (Andreev, Kondratiev 2001) и по берегам залива Бабушкина (Кищинский 1968). На весеннем пролёте он нередок в бассейне реки Кава (Кречмар 2008). Мы видели одиночных птиц в конце мая 2008 и 2009 годов в окрестностях Ольской лагуны.

Чиж *Spinus spinus*. Впервые для северного Охотоморья чиж указан В.В.Леоновичем (1981). По данным А.В.Андреева (2005), он является одним из обычных видов в долине Челомджи, где летом 2003 года им было найдено гнездо. Одиночных чижей мы видели в 2009 году несколько раз: 2 июня в пойме реки Окса, 3 июня в окрестностях Ольской лагуны, 9 июня в пойме реки Хасын и 13 июня – в заливе Одян.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. К немногочисленным встречам снегирей на охотоморском побережье в гнездовое время (Andreev, Kondratiev 2001; Arkhipov *et al.* 2003; Андреев 2005) добавим одно наблюдение: одиночную птицу видели в среднем течении реки Хасын 10 июня 2009 (М.Оомен, устн. сообщ.).

Домовый воробей *Passer domesticus*. Этот синантропный вид, достаточно обычный в городах и крупных посёлках Чукотки (Анадырь, Билибино, Омолон и др.), в пределах Магаданской области повсеместно редок (Леонович 1981), за исключением посёлка Эвенск, где он достаточно обычен (Н.Е.Докучаев, устн. сообщ.). Одиночный домовый воробей наблюдался в посёлке Ола 3 июня 2009.

Некоторые ценные сведения по интересующим нас вопросам были получены от членов отряда «бердвотчеров» из Швеции Х.-Г.Карлссона и М.Оомена, а также сотрудников Института биологических проблем Севера ДВО РАН А.В.Андреева, Г.И.Атрашкевича и А.В.Кречмара, которым мы выражаем искреннюю благодарность. Исследования в сезоны 2007 и 2009 года проведены при финансовой поддержке ДВО РАН (гранты 07-111-Д-06-059 и 09-III-Д-06-304).

Литература

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-312.
- Васьковский А.П. 1956. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // *Зоол. журн.* **35**, 7: 1051-1058.
- Васьковский А.П. 1966. Список и распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // *Краевед. зап.* Магадан, **6**: 84-124.
- Дементьев Г.П. 1935. К авифауне северного побережья Охотского моря // *Тр. Зоол. музея при Моск. ун-те* **2**: 56-60.
- Дорогой И.В. 1985. К авифауне острова Врангеля // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **90**, 2: 38-41.
- Дорогой И.В. (1991) 2012. Гнездование деревенской ласточки *Hirundo rustica* и черноголового чекана *Saxicola torquata* на Чукотке // *Рус. орнитол. журн.* **21** (787): 2037.
- Дорогой И.В. (1997а) 2013. Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* на Охотском побережье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2433-2434.

- Дорогой И. В. 1997б. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.
- Дорогой И.В. 2001. К распространению малого зуйка *Charadrius dubius* на северо-востоке Азии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (139): 280-281.
- Дорогой И.В. (2001) 2014. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1044): 2771-2773.
- Дорогой И.В. 2004. Гнездование алеутской крачки *Sterna aleutica* на юге Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (271): 827-828.
- Дорогой И.В. (2007) 2018. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1597): 1824-1832.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 45-62.
- Зубакин В.А., Зубакина Е.В., Китайский А.С. 1990. О залёте тупика-носорога на о. Талан в 1989 г. // *Изучение морских колониальных птиц в СССР: информ. материалы*. Магадан, 1: 46-47.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю. и др. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: 72-108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 22-40.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. *Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии*. Магадан: 1-458.
- Кречмар А.В., Кречмар Е.А. 1997. Пластинчатоклювые бассейна р. Кава // *Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 89-124.
- Лейто А., Мяндр Р., Паль Я., Тальви Т. 1991. *Исследование экосистем полуострова Кони. Магаданский заповедник*. Таллин: 1-224.
- Леонович В.В. (1976) 2015. Новое место гнездования камчатской крачки *Sterna satschatica* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4440-4441.
- Леонович В.В. (1981) 2017. Новые данные по распространению птиц в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1532): 5049-5051.
- Летопись природы. Государственный заповедник «Магаданский» 1997. Кн. 15*. 1998. Магадан: 1-126.
- Росляков Г.Е. (1979) 2009. Колониальные поселения белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* на озёрах Эворон и Чукчагирское // *Рус. орнитол. журн.* **18** (509): 1551.
- Стоцкая Е.Э. 1990. Тихоокеанский чистик *Cerphus columba* Pallas, 1811 // *Птицы СССР. Чистиковые*. М.: 66-74.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in northeastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* **21**, 13: 219-257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.
- Arkhipov V.Yu., Forstmeier W., Kuijper D.P.J. et al. 2003. Notes on the avifauna of Malkachan area, the Sea of Okhotsk coast, Magadan region // *Орнитология* **30**: 172-174.
- Koblik E.A., Rohwer S., Drovetski S.V. et al. 2001. Faunistic records from the eastern regions of Russia // *Орнитология* **29**: 47-57.

Новые находки серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Джунгарском Алатау

Н.Н.Березовиков, Б.П.Анненков

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В последнем десятилетии удалось установить, что серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* населяет бассейны в среднем и верхнем течении рек Тентек и Лепсы. Так, в июле 2001 года он был найден на реке Орта-Тентек у села Бибикан (Березовиков, Рубинич 2001), а в июле 2002 года обнаружен на реке Тентек выше села Кокжар (Ковшарь и др. 2002). При повторном обследовании участка обитания серпоклювов на Орта-Тентеке у села Бибикан (45°48' с.ш., 80°59' в.д., 822 м над уровнем моря) в июле 2005 обнаружено 10 взрослых и молодых серпоклювов (Березовиков 2005). Однако в последующие годы серпоклювы перестали здесь гнездиться. Осмотр этого места в июле 2008 года показал, что обширный галечник, находившийся среди бурного потока у выхода реки из ущелья, из-за отсутствия весенне-летнего паводка и низкого уровня воды соединился с сушей и зарос травой. При посещении 8 и 13 августа 2009 ситуация была сходной – из-за продолжающегося зарастания галечника травой и ивой подходящих условий для гнездования серпоклюва здесь не сохранилось. Один из местных жителей, заинтересовавшийся причинами наших поисков, рассказал, что несколько дней назад он был в ущелье этой реки в 2-3 км выше и на одном из галечников видел «куликов с красными клювами». Проверить это сообщение не удалось.

Вместе с тем, получены положительные сведения о гнездовании серпоклюва на обширных галечниках нижнего течения реки Тентек у села Инталы (45°50' с.ш., 81°52' в.д., 600 м н.у.м.), ниже выхода реки из ущелья гор на Алакольскую равнину. Последний случай достоверного размножения здесь серпоклювов зарегистрирован в 1964 году (Грачёв 1965). В последующие годы здесь изредка встречали одиночных птиц весной и осенью, иногда до ноября и декабря (Грачёв 1976; Ауэзов, Грачёв 1977).

При обследовании этого галечника на реке Тентек 12 июля 2007 обнаружено 7 взрослых и молодых серпоклювов. Таким образом, серпоклювы вернулись в места своего бывшего обитания. Подтвердились также факты зимовки серпоклювов в низовьях Тентека. Так, на незамерзающих протоках этой реки на западной окраине города Ушарал

* Березовиков Н.Н., Анненков Б.П. 2009. Новые находки серпоклюва в Джунгарском Алатау // *Selevinia*: 227.

их регистрировали 24 января 2001 и 24 декабря 2005 (Березовиков и др. 2004; Березовиков, Левинский 2006).

В долине реки Лепсы установлены летние находения серпоклюва на её левом притоке – реке Аганакатты, ниже впадения в неё реки Большой Жаланаша, а также случаи зимовок в этих местах (Березовиков 2005). По сообщению И.А.Носкова, в сентябре-ноябре 2008 года два серпоклюва постоянно держались по галечниковому руслу Лепсы ниже моста у посёлка Лепсинск. Кроме того, одиночного серпоклюва периодически отмечали в декабре 2008 года и в январе 2009 года у места впадения речки Аганакатты в Лепсы, где в течение зимы сохраняются значительные незамерзающие участки.

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1977. Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 135-138.
- Березовиков Н.Н. 2005. Орнитологические наблюдения в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 88-93.
- Березовиков Н.Н. (2005) 2018. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в верховьях реки Лепсы (Джунгарский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1602): 2038-2041.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 126-170.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2006. Зимовка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в низовьях Тентека // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 345-346.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Находка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в восточной части Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **10** (161): 835.
- Грачёв В.А. (1976) 2011. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1476-1477.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской зоологической экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia*: 109-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1603: 2084-2086

Расселение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в пойме Чёрного Иртыша

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

В прошедшем десятилетии реаклиматизированный семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus* Brandt, 1845 успешно прижился и расселяется в восточной части Зайсанской котловины (Щербаков 1995, 2008; Березовиков 2006). В низовьях Чёрного Иртыша он впер-

* Березовиков Н.Н. 2009. Расселение семиреченского фазана в пойме Чёрного Иртыша // *Selevinia*: 228-229.

вые отмечен в мае 2000 года в окрестностях села Игилик, бывшее Прииртышское (Березовиков, Самусев 2003). В июле 2008 года выводок фазанов был найден уже в нижнем течении Кальджира, правого притока Чёрного Иртыша (Щербаков 2008).

Рис. 1. Пойма Чёрного Иртыша у сопки Ашутас. 9 сентября 2009. Фото автора.

Рис. 2. Места обитания фазана *Phasianus colchicus* в зарослях чингила в пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас. 9 сентября 2009. Фото автора.

В 2009 году фазан обнаружен мной по Чёрному Иртышу в 20 км выше посёлка Буран. Так, 8, 12 и 13 сентября в вечерние и утренние часы отмечались характерные крики семиреченского фазана в разреженном тополево-ивовом лесу по Чёрному Иртышу напротив сопки Ашутас (47°59' с.ш., 85°22' в.д.). В этом месте имеются обширные заросли чингила серебристого *Halimodendron halodendron* с отдельными кустами лоха и боярышника, представляющие благоприятное местообитание для этого вида (рис. 1, 2). Примечательно, что при посещении этого места в мае 2000 года фазаны здесь определённо отсутствовали. По всей видимости, появились они здесь лишь в последние годы.

Таким образом, по пойменным лесам Чёрного Иртыша фазаны расселились уже практически до государственной границы Казахстана и Китая. Следует ожидать дальнейшего расселения этой птицы в направлении Южного Алтая по Кальджиру и пограничной реке Алкабек (правые притоки Чёрного Иртыша), в поймах которых имеются богатейшие тугаи – идеальные места для обитания этой птицы.

Литература

- Березовиков Н.Н. (2006) 2012. Успешная реакклиматизация семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в Зайсанской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **21** (773): 1571-1574.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.
- Щербаков Б.В. 1995. Редкие виды промысловых птиц Восточно-Казахстанского региона // *Материалы науч.-практ. конф. по ведению охотничьего хозяйства в новых экономических условиях.* Алматы: 160-161.
- Щербаков Б.В. 2008. Семиреченский фазан в Зайсанской котловине // *Каз. орнитол. бюл.*: 204-205.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1603: 2086-2089

К вопросу о гнездовании сплюшки *Otus scops* в Калмыкии

В.М.Музаев, Г.И.Эрдненов, А.Н.Нураева

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Гнездовой ареал сплюшки *Otus scops* охватывает в основном Евразию от атлантического побережья Пиренейского полуострова к востоку до Забайкалья, северо-западную Африку от Марокко до Туниса (Ива-

* Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Нураева А.Н. 2010. К вопросу о гнездовании сплюшки в Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 125-128.

нов 1976; Степанян 2003). Европейские птицы зимуют от Средиземноморья до экватора в зоне саванн (Рогачёва, Сыроечковский 2003).

Сплюшка – обитатель различных ландшафтов с древесной растительностью: населяет лиственные и смешанные леса, горные леса, сосновые боры, берёзово-осиновые рощи, парки и сады (Флинт и др. 1968; Бёме и др. 1997; Рябицев 2002). Она гнездится в различных укрытиях, охотнее всего занимает дупла, естественные или сделанные дятлами, селится также в нишах среди скал, в норах, вырытых в обрывах сизоворонками *Coracias garrulus*, в скворечниках, в пустотах построек человека, в старых гнёздах сороки *Pica pica*, иногда совсем открыто в развилках дерева или в вороньих гнёздах (Рябицев 2002; и др.). На Ставрополье сплюшка использует для гнездования в основном старые сорочьи гнёзда (Ильях, Хохлов 1998), в Ростовской области – старые сорочьи гнёзда, иногда дупла или скворечники (Белик и др. 2000).

По наблюдениям В.П.Белика (2009), проведённым в 1970-е и начале 1980-х годов в степном Предкавказье и на смежных территориях Нижнего Придонья и Ергеней – в пределах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краёв и Калмыкии, сплюшка была характерна для байрачных лесов и широко распространена в искусственных лесных массивах. При этом она предпочитала мезофильные, преимущественно старые насаждения вдоль балок, прудов и рек, на плакорах встречалась значительно реже. Из обследованных этим автором искусственных лесных массивов, принадлежавших 14 лесничествам, в т.ч. Годжурскому и Обиленскому на территории Калмыкии, сплюшка не была обнаружена лишь в 3 лесничествах, включая Годжурское. В последнем этой птицы не было и в 1991-1995 годах, когда мы дважды в год проводили здесь 4-5-дневные наблюдения: в начале мая и в начале сентября. В Обиленском же лесничестве сплюшка была встречена В.П.Беликом один раз: 2 июля 1978 слабо токовавшая птица держалась на постоянном участке, видимо, у гнезда с птенцами.

На основании вышеописанного наблюдения, а также того обстоятельства, что сплюшка гнездится во всех пограничных с Калмыкией регионах (Ильях, Хохлов 1998; Белик 2000; Чернобай 2004; Белик и др. 2006) в списке птиц Калмыкии этот вид был переведён из категории пролётных (Близнюк 2000) в категорию гнездящихся (Белик и др. 2006). Н.В.Цапко, А.Н.Хохлов и М.П.Ильях (2009) отнесли сплюшку к вероятно гнездящимся птицам республики.

Нами сплюшка встречена трижды. Первый раз – 30 апреля 1992 в городе Элисте: одна особь сидела днём в кроне яблони на краю сада эколого-биологического центра учащихся в старой части города. Две другие встречи произошли в наиболее облесённом в республике Городовиковском районе в конце весны 2009 года. 26 мая в Городовиковской дубовой рощи площадью около 50 га, расположенной на юго-

западной окраине города, мы выпугнули сплюшку из старого с крышей гнезда сороки. Гнездо располагалось на высоте 6.5 м на довольно высоком (8 м), но тонком и к тому же растущем несколько наклонно молодом деревце. Добраться до него было невозможно. Однако, судя по беспокойному поведению испуганной птицы, которая несколько раз подлетала к нам, оно было жилым. На следующий день ещё одна сплюшка была встречена в Цоросской лесной роще (около 40 га), расположенной в 7 км восточнее города Городовиковск. Поиски гнёзд сплюшки в этом массиве не дали результатов.

Как известно, сплюшка не относится к видам, внесённым в Красную книгу Российской Федерации (2001), не внесена она и в Красные книги сопредельных с Калмыкией регионов. Её численность в европейской части России, по оценочным данным (Оценка численности... 2004), составляет 80-200 тыс. пар, а в бывшем Южном федеральном округе – 5-20 тыс. пар (Белик 2005). Тем не менее, редкость встреч сплюшки в Калмыкии, а также некоторые отрицательные тренды её численности не только в отдельных регионах бывшего ЮФО (Белик и др. 2003), но и во многих районах на севере ареала (2003* Россия* Красный список... 2004) явились основанием для внесения нами этого вида в «Перечень видов (подвидов) животных, занесённых в Красную книгу Республики Калмыкия» под 3-й охранной категорией – редкий вид.

Литература

- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* 3, 1/2: 5-37.
- Белик В.П. 2009. *Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях*. Кривой Рог: 1-216.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М. и др. 2006. Орнитофауна Южной России: Характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А. и др. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-40.
- Белик В.П., Ханин М.В., Утянская С.В. 2000. *Гнездящиеся птицы Ростовской области. Полевой определитель*. Ростов-на-Дону: 1-103.
- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е. и др. 1996. *Птицы. Энциклопедия природы России*. М.: 1-432.
- Близнюк А.И. 2000. Республика Калмыкия // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 507-511, 676-688.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 1998. Сплюшка в Центральном Предкавказье // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь: 52-53.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2001. М.: 1-862.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е. (ред.) 2003. *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц. Сокращённая версия текстовой части на русском языке*. М.: 1-344.

- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Флинт В.Е., Мосалов А.А., Лебедева Е.А. и др. 2001. *Птицы Европейской России. Полевой определитель*. М.: 1-224.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2009. *Орнитофауна Калмыкии*. Ставрополь: 1-140.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.
- Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы - II). 2004. М.: 1-44.
- 2003* Россия* Красный список особо охраняемых и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений (2-й вып.). 2004. М., 1: 1-304.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1603: 2089

Интересные встречи птиц на Аятском торфянике (Свердловская область)

С.Н.Постников

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Наблюдения проводили в 1994 году в окрестностях станции Аять, примерно в 25 км к северо-западу от Екатеринбурга.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Большие стаи пролётных рюмов наблюдали 19 октября 1994, когда выпал первый снег.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. 15 июня 1994 встречен серый сорокопут, кормящий двух слётков.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Пролётных подорожников вместе с рюмами видели в день выпадения первого снега 19 октября 1994.

* Постников С.Н. 1997. Интересные встречи птиц на Аятском торфянике // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралья и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124.